

Совет Безопасности

Шестьдесят шестой год

6490-е заседание

Пятница, 25 февраля 2011 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-жа Виотти ..... (Бразилия)

Босния и Герцеговина	г-н Барбалич
Китай	г-н Ли Баодун
Колумбия	г-н Осорио
Франция	г-н Аро
Габон	г-н Мунгара-Муссоци
Германия	г-н Виттиг
Индия	г-н Хардип Сингх Пури
Ливан	г-н Салам
Нигерия	г-жа Огву
Португалия	г-н Мораиш Кабрал
Российская Федерация	г-н Чуркин
Южная Африка	г-н Санкву
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-жа Дикарло

Повестка дня

Мир и безопасность в Африке

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Мир и безопасность в Африке

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотела бы пригласить принять участие в заседании на основании правила 37 временных правил процедуры Совета представителя Ливийской Арабской Джамахирии.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хотела бы приветствовать присутствие на этом заседании Генерального секретаря Его Превосходительства Пан Ги Муна, которому я представляю слово.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Совет за предоставленную мне возможность провести сегодня этот брифинг. На повестке дня стоит вопрос о мире и безопасности в Африке. Прежде чем мы приступим к обсуждению очень тревожной ситуации в Ливии, позвольте мне кратко проинформировать Совет о событиях в других странах Африки.

Как члены Совета, вероятно, поняли из моего сегодняшнего заявления, все мы всерьез озабочены ухудшением ситуации с безопасностью в Кот-д'Ивуаре. Столкновения между силами безопасности, поддерживаемыми г-на Гбагбо, и противостоящими им вооруженными группировками привели к многочисленным жертвам среди гражданского населения в ряде районов Абиджана.

Мы получаем также сообщения о возобновившихся боевых действиях на западе страны. Я вновь настоятельно призываю силы безопасности, поддерживающие г-на Гбагбо, прекратить насилие. Правительство несет непосредственную ответственность за защиту гражданского населения. Его вооруженные силы должны выполнять эти обязанности профессионально и беспристрастно. Я повторяю призыв, с которым я обратился в своем заявлении от пятницы, 18 февраля, к лагерю г-на Гбагбо, и вновь призываю прекратить продолжающуюся военную мобилизацию, нападения на гражданское население и создание препятствий для нашей операции по поддержанию мира — Операции Органи-

зации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ). Я глубоко озабочен тем, что Кот-д'Ивуар находится на грани сползания к гражданской войне. Время уходит. Если Группа высокого уровня Африканского союза не предпримет решительных действий для нахождения решения, вся ее работа может быть перечеркнута последующими событиями.

Я с особой озабоченностью отмечаю, что силы г-на Гбагбо продолжают нападать на гражданское население и нарушать права человека, даже несмотря на недавний визит Группы. Как я понимаю, в ближайшие дни Группа проведет новое совещание в Нуакшоте, Мавритания. Народ Кот-д'Ивуара и международное сообщество рассчитывают на то, что они найдут мирный путь выхода из кризиса.

В то же время ООНКИ стремится сохранить открытыми все каналы связи как с правительством президента Уаттары, так и с лагерем г-на Гбагбо. ООНКИ продолжает также проводить мониторинг и расследование нарушений прав человека и осуществляет патрулирование в целях защиты гражданского населения.

Как я говорил ранее, Кот-д'Ивуар — это серьезная проверка для демократии во всей Африке. В этом году намечено проведение выборов более чем в 20 странах этого континента. Как и в других местах, руководители стран этого региона должны прислушиваться к мнению своих народов. Они должны соблюдать основные права человека. Когда речь идет о демократии и свободных выборах, воля народа должна быть превыше всего.

Мы собрались сегодня в критически важный момент — возможно, даже решающий момент — для арабского мира. На карту поставлены основополагающие вопросы мира и стабильности, и это особенно актуально в данный момент в Ливии.

На этой неделе мой заместитель по политическим вопросам Линн Пэскоу провел брифинг в Совете (см. S/PV.6486); с тех пор постоянно поступают сообщения о насилии и неизбирательном применении силы. По имеющимся оценкам, убито более 1000 человек. Как сообщается, восточная часть страны находится под контролем оппозиционных сил, которые захватили оружие и боеприпасы, хранившиеся на оружейных складах. Как минимум в трех городах, расположенных вблизи Триполи, ежедневно происходят столкновения. Улицы столицы

практически опустели. Люди не покидают свои дома из страха попасть под огонь правительственных сил или вооруженных элементов. По сообщениям, сторонники полковника Каддафи обходят дом за домом и проводят обыски и аресты. По некоторым данным, они даже проникают в больницы, чтобы убить раненых противников.

Сегодня вновь происходили стычки, в ходе которых, как сообщается, было много жертв. В своих публичных заявлениях полковник Каддафи и члены его семьи продолжают угрожать населению гражданской войной и возможными массовыми убийствами в том случае, если протесты будут продолжаться. Есть также сообщения о расправах над военнослужащими, которые отказались открывать огонь по своим согражданам.

Давайте скажем честно и откровенно: эти сообщения, поступающие от прессы, правозащитных групп и граждан с места событий, вызывают серьезную озабоченность относительно характера и масштабов этого конфликта. Среди них есть утверждения о неизбирательных убийствах, произвольных арестах, расстрелах мирных демонстрантов, задержаниях и пытках представителей оппозиции и использовании услуг иностранных наемников. Мы также слышим сообщения о том, что среди жертв есть женщины и дети, и о неизбирательных нападениях на иностранцев, которых принимают за наемников. По сообщениям Красного Полумесяца и Международного комитета Красного Креста мы знаем о том, что в плане оказания медицинской помощи и в доступе к гуманитарным работникам чинятся серьезные препятствия. У нас нет неопровержимых доказательств, однако эти сообщения представляются достоверными и последовательными.

Я твердо убежден, что первое, что должно сделать международное сообщество, — это приложить все усилия для обеспечения безотлагательной защиты гражданского населения, которое подвергается явной опасности. Если же потребуются дополнительные доказательства, то их следует запрашивать одновременно с принятием мер по защите.

Сегодня Совет по правам человека собрался на специальную сессию по требованию почти 50 государств — членов Организации, как входящих, так и не входящих в состав Совета. Предметом рассмотрения специальной сессии впервые стал член Сове-

та по правам человека. Я приветствую твердую позицию, занятую сегодня Советом по правам человека, который решил учредить независимый международный следственный комитет, и я заверяю его в своей полной поддержке. Я также отмечаю, что Совет по правам человека рекомендовал Генеральной Ассамблее рассмотреть вопрос о приостановке членства Ливии в Совете по правам человека.

В этой связи я хотел бы обратить особое внимание на заявление, с которым Верховный комиссар по правам человека г-жа Пиллэй выступила в Совете по правам человека. Она напомнила государствам-членам о том, что, когда какое-то государство явно не может обеспечить своему населению защиту от серьезных международных преступлений, международное сообщество обязано вмешаться и коллективно, своевременно и решительно принять меры защиты.

Разрешите мне также отметить наличие серьезных признаков нарастающего кризиса в том, что касается беженцев и перемещенных лиц. Сотрудники Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), которые находятся на границе Туниса с Ливией, сообщают о постоянном потоке людей, покидающих страну, с 22 февраля. Около 22 000 человек бежали в Тунис и, по сообщениям, 15 000 — в Египет. Однако сотрудники УВКБ опасаются, что гораздо большее число ливийцев и трудящихся-мигрантов, по сути, оказались в западне и не могут выбраться в безопасное место.

Многие из пересекающих границу рассказывают сотрудникам УВКБ о том, как ужасно было их путешествие. Повсеместно сообщается о том, как беженцев притесняют и как им угрожают огнестрельным оружием и ножами. Необходимо, чтобы гуманитарные учреждения имели доступ к пограничным районам. Важно также, чтобы соседние государства, в том числе европейские, открыли свои границы для людей, бегущих из Ливии. Мы ожидаем ухудшения ситуации, и Всемирная продовольственная программа испытывает тревогу по поводу запасов продовольствия в Ливии.

Мы слышали жесткие заявления многих международных лидеров и международных организаций, в том числе Лиги арабских государств, Европейского союза и Африканского союза. Они потребовали немедленно прекратить насилие и осудили,

как представляется, грубые нарушения прав человека. В моих беседах с региональными и мировыми лидерами, а также в моих публичных и частных заявлениях я высказывался прямо и последовательно: насилие должно прекратиться. Те, кто несет ответственность за столь безжалостное пролитие крови ни в чем не повинных людей, должны быть наказаны. Основные права человека должны уважаться.

Мои специальные советники по предупреждению геноцида и по вопросу об ответственности по защите напомнили национальным властям Ливии и других стран, столкнувшихся с широкими народными протестами, о том, что главы государств и правительств на Всемирном саммите 2005 года обязались защищать своих граждан путем предотвращения геноцида, военных преступлений, этнических чисток, преступлений против человечности и предупреждения подстрекательства к ним. Сегодня перед нами стоит сложная задача: как обеспечить реальную защиту и сделать все возможное для прекращения продолжающегося насилия.

Сейчас Совет обдумывает свои дальнейшие шаги, и я настоятельно призываю его рассмотреть широкий спектр возможных вариантов действий. Некоторые из рассматриваемых Советом предложений касаются введения торговых и финансовых санкций, в том числе адресных мер против руководства, таких как запрет на поездки и замораживание финансовых активов. Некоторые государства-члены призывают ввести всеобъемлющее эмбарго на поставки оружия. Другие обращают наше внимание на явные и вопиющие нарушения прав человека, которые происходят в Ливии, и настоятельно призывают Совет Безопасности принять эффективные меры для обеспечения реальной ответственности.

Совету Безопасности уже пора рассмотреть вопрос о принятии конкретных мер. Ближайшие часы и дни будут решающими для ливийцев и их страны, но не менее важные последствия они будут иметь и для всего региона. От Совета Безопасности с нетерпением ждут заявлений и действий, и за ними будут внимательно следить во всем регионе. Какой бы курс вы ни избрали, давайте не забывать о безотлагательности настоящего момента. В этих обстоятельствах потеря времени означает потерю жизней. В понедельник я отправлюсь в Вашингтон, для того чтобы обсудить этот и другие вопросы с президентом Обамой.

Позвольте мне коснуться еще двух ситуаций, которые касаются мира и безопасности на континенте.

Во-первых, что касается положения в Дарфуре, то Единый главный посредник Африканского союза-Организации Объединенных Наций продолжает в Дохе взаимодействовать с правительством Судана и двумя ведущими повстанческими группировками: Движением за справедливость и равенство и Движением за освобождение и справедливость. Стороны сейчас изучают проект соглашения. И очень важно, чтобы международное сообщество активизировало свои усилия и помогло сторонам достичь всеобщего и всеобъемлющего мира.

Меня также беспокоят непрекращающиеся военные действия между правительством и тактическим альянсом повстанческих группировок в Северном Дарфуре. Эти военные действия, по поступающим сообщениям, приводят к перемещению большого числа гражданских лиц. Смешанная операция Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре сейчас направляет туда свои патрули для проверки этих сообщений и усилила свое присутствие в этом районе для защиты гражданских лиц, а также для обеспечения перемещенного населения водой и продовольствием.

Наконец, сегодня я встречался с президентом Республики Экваториальная Гвинея Теодором Обиангом Нгемой Мбасого и президентом Габонской Республики Али Бонго Ондимбой. По нашему приглашению эти два лидера встретились в Организации Объединенных Наций и попытались урегулировать давний пограничный спор между двумя странами. Я могу с радостью сообщить, что оба лидера подтвердили свою готовность вынести данный спор на рассмотрение Международного Суда и сделать все возможное для завершения посреднических усилий в ближайшее время.

Хочу подчеркнуть, что они будут пользоваться полной поддержкой Организации Объединенных Наций в их совместных усилиях, направленных на отыскание решения. Это важная демонстрация подлинно государственного мышления с обеих сторон.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря за его выступление.

Теперь я предоставляю слово представителю Ливийской Арабской Джамахирии.

Г-н Шалькам (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас за созыв этого заседания, посвященного положению в моей стране и происходящим там событиям. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря за его обеспокоенность в отношении ситуации в моей стране.

Пол Пота — лидера красных кхмеров в Камбодже — однажды спросили, зачем он казнил треть своего народа, на что он ответил, что сделал это ради народа. Прежде чем напасть на Советский Союз, Гитлер вызвал Роммеля из Ливии и сказал ему: «Генерал, я намерен напасть на Советский Союз». Роммель ответил: «Операция Барбаросса будет стоить нам двух миллионов жизней». На что Гитлер ответил: «Это не имеет значения — ведь эти два миллиона немцев отдадут свою жизнь во славу фюрера».

Происходящие сегодня в Ливийской Арабской Джамахирии события действительно чреваты опасными последствиями. 15 февраля группа мирных жителей вышла на улицу с призывами освободить юриста по фамилии Тарбел, который представлял в суде семьи 2000 заключенных, убитых в 1996 году в тюрьме Абу Салим. По этой группе демонстрантов был открыт прицельный огонь в голову и в грудь, как будто солдаты, которые вели огонь, не знали, что это живые люди, у которых есть головы, сердца, ноги и другие части тела, по которым можно стрелять, и что для сдерживания демонстраций можно использовать другие средства, такие как гранаты со слезоточивым газом или заграждения.

Ливийцы требуют демократии, они требуют прогресса, они требуют свободы, они требуют уважать их права. Эти демонстрации были мирными. Демонстранты не бросили ни одного камня. Но их убили. Что сказал на это Муамар Каддафи? Он сказал, что эти люди находились под воздействием галлюциногенов. Для того чтобы эти десятки тысяч человек настолько потеряли рассудок, нужны были бы горы таблеток. Вчера в Бенгази на улицы вышли миллион человек. Для такого количества людей не хватило бы и горы таблеток размером с грядку Ахдар.

Муамар Каддафи и его сыновья заявляют ливийцам: «Мы будем либо править вами, либо убивать вас». И в подтверждение этих слов сегодня ве-

чером десятки наших братьев были убиты в Тажуре и в восточном районе Триполи. Он выступил с речью перед толпой, состоящей из детей, доставленных из приютов, и солдат, переодетых в гражданскую одежду. Он сказал им: «Я сожгу Ливию; я раздам оружие племенам. Ливия будет залита кровью». Во имя чего он это делает: ради славы или ради народа? Муамар Каддафи не может выдать оружие ни одному человеку в Ливии, поскольку оно будет использовано не в его защиту — оно будет обращено против него.

Мне горько, что я сегодня нахожусь в таком положении. Я впервые услышал Муамара Каддафи в 1959 году, когда он выступал в одной из средних школ на юге страны. Он говорил о необходимости предоставить свободу Конго. В 1960 году я слушал его речь, в которой он обличал проведенные Францией ядерные испытания в Алжире. В 1961 году я слушал его выступление против раздела Сирии и Египта. Сегодня я слышу такие его слова: «Я буду либо править вами, либо уничтожить вас».

Не сомневайтесь, Ливия едина. Ливия останется единой. Ливия будет прогрессивным государством. Но я заявляю своему брату Каддафи: «Оставь ливийцев в покое». Сколько ни убивай представителей этого стойкого народа, половина которого участвовала в борьбе с Муссолини и Грациани даже в те дни, когда они были босы, голодны и нищи, — они не сдадутся. Ливийцы не сдадутся. Омар Мухтар прекрасно сказал: «Мы не сдадимся. Мы либо добьемся победы, либо погибнем». Мы не сдадимся. Победа или смерть.

Когда я, в качестве представителя моей страны, был членом Совета Безопасности, я открыто говорил об убийствах в Газе, свидетелями которых мы были. Муамар Каддафи утверждал, что это были последователи бен Ладена. Я спрашиваю его: «Может ли убитый шестимесячный ребенок быть последователем бен Ладена?» Ливия была создана на основании резолюции Организации Объединенных Наций. И мы обращаемся к Организации Объединенных Наций с призывом спасти Ливию. Нет кровопролития. Нет убийству ни в чем не повинных мирных жителей. Нам нужна незамедлительная, решительная и смелая резолюция.

Председатель (*говорит по-английски*): В моем списке больше нет ораторов.

Сейчас я приглашаю членов Совета продолжить обсуждение данного вопроса в рамках неофициальных консультаций.

Заседание закрывается в 15 ч. 40 м.